

Санкт-Петербург — город Платона

Летняя молодежная научная школа «Platonopolis: Философское антиковедение как междисциплинарный синтез философских, исторических и филологических исследований» стала традиционным мероприятием августа, знаменующим вступление философов, историков и классических филологов в новый учебный год, и проводится уже в шестой раз. Нынешняя школа призвана была выявить связи классической античной философии с проблематикой европейского средневековья и культурными практиками других культур (руководители мероприятия доктор философских наук, профессор Р.В.Светлов и кандидат философских наук, председатель Совета молодых ученых СПбГУ А.В.Цыб)*.

Общая тема школы заявлена так: «Платонополис: философское антиковедение как междисциплинарный синтез философских, исторических и филологических исследований». Проект, организаторами которого являются Платоновское философское общество и Совет молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета, привлекает философов не только Санкт-Петербурга, но и их коллег из других городов России. В этом году школа проводилась в течение семи дней на базе СПбГУ и Русской христианской гуманитарной академии при содействии городских гуманитарных центров — «Академии исследо-

Участники летней школы Platonopolis 2009 г.

вания культуры» и «Центра гуманитарных инициатив», а также гостиничного комплекса «Скандинавия-Петербург», в рамках Федеральной целевой программы «Научно-педагогические кадры инновационной России». В работе конференции приняли участие доктора и кандидаты наук, подготовившие лекции для коллег-профессионалов и для студентов и всех желающих. На заседаниях присутствовали представители многих вузов Санкт-Петербурга. Мы хотим представить обзор некоторых из прозвучавших выступлений.

И.Н.МОЧАЛОВА, доцент ЛГУ им. А.С.Пушкина, выступила с масштабным докладом «Становление интеллектуальной элиты в Древней Греции: мудрец как культурный герой». Для того чтобы философы смогли занять в древнегреческом обществе то почетное положение, которое им принадлежало в IV в. до н.э. и в последующее время, необходимы были определенные предпосылки. Основной замысел доклада заключался в том, чтобы описать процесс институализации философии в Древней Греции.

Первоначально культурным героем греков был атлет, который проявлял себя и на поле боя, и на спортивном ристалище. Атлет был символом силы и свободы древнегреческого города. Но с ростом городов и увеличением их благососто-

* Мероприятие организовано и проведено в рамках Федеральной целевой программы «Научно-педагогические кадры инновационной России», госконтракт №02.741.11.2012, руководители проекта доктор философских наук Р.В.Светлов и кандидат философских наук А.В.Цыб.

Руководители проекта А.В.Цыб (слева) и Р.В.Светлов

яния, с усложнением общественных отношений фигура атлета-героя начинает уходить на второй план, важнее оказываются качества человека, способного производить блага, причем производить лучше всех. Соревновательное начало в культуре сохранялось, но менялась область его реализации. Характерно, что афиняне в период культурного расцвета перестали побеждать на Олимпийских играх. Соревновались в Древней Греции не только спортсмены, но и гончары, корабельные мастера, архитекторы. Управление тоже стало пониматься как разновидность искусства. В новых обстоятельствах в больших и богатых городах появляются талантливые управленцы, способные формулировать новые общие цели, — тираны. При тиранах образуются дворы на восточный манер. Двор тирана — это место, где для достижения определенных правителем целей собираются лучшие люди. Чтобы занять место при дворе, надо доказать свое превосходство в определенной области. Однако двор тирана недолговечен — с уходом правителя или просто после решения поставленной задачи сотрудничество выдающихся людей прекращается.

Были в Древней Греции и примеры устойчивых профессиональных сообществ. Ремесленники передавали секреты мастерства из поколения в поколение. Особенно замкнутой была среда врачей и жрецов. По-видимому, пифагорейская

община была организована по образу и подобию врачебного сообщества, но по причине ее замкнутости мы практически ничего об этой общине не знаем, кроме того, что она существовала на протяжении многих столетий.

Пересечение разных культурных течений привело к появлению платоновской Академии. В акте создания Академии отразились разные формы культурного опыта — и публичной придворной соревновательности, и пифагорейской эзотерики. Платон хотел, чтобы фигура философа не была случайной в обществе или отделенной от общества, стремился сохранить философию как необходимый элемент общественной жизни. Создав Академию, он своей цели достиг: мудрец надолго стал культурным героем.

Доцент Русской христианской гуманитарной академии Р.Н.ДЕМИН в своем выступлении сравнил учение Шэнь Дао о равенстве вещей и пирроновский скептицизм. Опираясь на подробнейший анализ отрывка из трактата «Чжуан-цзы», в котором кратко изложено учение Шэнь Дао, он сделал вывод о сходстве мировоззренческих установок древнекитайских и древнегреческих мыслителей, а также обратил внимание на близость методов, позволяющих избавляться от предрассудков.

Доклад кандидата философских наук Д.С.БИРЮКОВА был посвящен проблеме причастности в позднеантичной и византийской филосо-

фии. Большое внимание уделялось терминологии, посредством которой описываются процесс эманации у Плотина, отношение Бога к тварному миру у Дионисия Ареопагита, взаимодействие божественных энергий и человеческой воли у Григория Паламы.

Оживленную дискуссию вызвал доклад старшего преподавателя Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов Д.А.ФЕДЧУКА «Истина в философии и трансцендентность». Описывая концепции истины от античности до средневековья, докладчик остановил особенное внимание на двойном понимании истины в схоластике и анализе трансценденталий. Острота проблемы истины для современной науки и широта темы доклада привели к тому, что из аудитории поступили предложения включить в рассмотрение понимание истины Хайдеггером и менее известную теорию алетологии Шалвы Нуцубидзе.

Профессор Д.В.ШМОНИН, проректор РХГА по научной работе, в докладе «Реформа образования в католических университетах XVI–XVII вв. и античные образовательные технологии» рассказал о соотношении античных и средневековых образовательных стандартов и на примерах пояснил, как возвращение античного идеала в эпоху Возрождения отразилось на сфере образования. В частности была рассмотрена образовательная реформа Аквавивы, обеспечившая преимущества системе образования, практиковавшейся в иезуитских колледжах и в основных чертах сохранившейся до наших дней.

Кандидат философских наук В.В.МУРСКИЙ предложил аудитории доклад о влиянии античных философских школ на становление христианского вероучения. На конкретных примерах он показал возможность заимствования ранними христианами сюжетов и концепций у древнегреческих философов. Богослов Климент Александрийский отмечал, что греки пришли к пониманию единого Бога «своим умом», без откровения. В своем выступлении докладчик поставил нетривиальный вопрос: зачем победившей религии нужна была побежденная философия? До того, как император Юстиниан закрыл Платоновскую академию, эта потребность была

очевидна, философия немало сделала для утверждения монотеистической религии. Как известно, Филона Александрийского можно назвать «отцом», а стоика Сенеку «дядей» монотеизма. Ответ на вопрос о необходимости философии для победившего христианства связан с отказом от общепринятого мнения, что христианство возникло на иудейской почве. Действительно, вскоре после возникновения новой религии большинство христиан составили греки, которые, конечно же, оперировали греческим понятийным аппаратом. Наверное, поэтому в евангелиях, написанных по-гречески, Иисус определяет Царствие Небесное по методу киников — через уподобление. Еще одна черта сходства с киниками — ориентированность на практику, а не на отвлеченные умопостроения и аскезу, как у Диогена. Что касается не практики, а отвлеченных рассуждений, то единственным учением эллинской эпохи, повлиявшим на христианство, можно считать стоицизм, прочие учения в большей или меньшей степени христианскими мыслителями отвергались.

Доклад А.Н.ТИХОНОВА, доцента Южного федерального университета, «Биография как причина различия историко-философских исследований», был полностью построен на конкретных фактах. Докладчик проанализировал библиографии к статье В.Соловьева «Платон и Плотин» для словаря Брокгауза и Эфрона, С.Лосева к монографии «Очерки античного символизма и мифологии», а также Т.Васильевой к книге «Путь к Платону». На основании собранного материала докладчик показал: то, что разные исследователи указывают в своих работах разную литературу в качестве определяющей (хотя в целом их списки литературы могут пересекаться), обусловлено влиянием их учителей и территориальной доступностью тех или иных работ, а проще говоря — биографией этих исследователей.

Выступление И.Н.ГОНЧАРОВА, профессора Сыктывкарского государственного университета, «Понятие доблести у Платона и Аристотеля в контексте мифа о бюрократической рациональности» вызвало оживленный интерес аудитории. Докладчик умело «применил» античные концепции воспитания тирана и работы бюрократиче-

ского аппарата к современным данностям. Слушатели, многим из которых в силу должностных обязанностей приходилось иметь дело с сотрудниками Министерства образования, реагировали активно, несмотря на то что доклад гостя из Сыктывкара пришелся на конец рабочего дня.

Д.С.КУРДЫБАЙЛО, аспирант кафедры истории философии Философского факультета СПбГУ, подготовил доклад «Плотин и гностики: спор о бытийном месте человека в космосе». Было отмечено, что в трактате «Против гностиков» Плотин критикует не того или иного гностического учителя, а обобщенный образ гностицизма, представленный в виде ряда положений. В результате гностики понимаются Плотинем оригинально: это именно вариации на тему, а не истолкование учения. Подход Плотина во многом понятен. Гностицизм настолько разнообразен, что представить исчерпывающую критику всех направлений было бы затруднительно. В то же время критика отдельных гностических положений с позиций неоплатонизма затрудняет проведение историко-философской реконструкции гностицизма.

Преподаватель кафедры философии Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения М.И.СОКОЛОВА выступила с темой

«Пайдейя: от Платона к Клименту Александрийскому». Пайдейя — процесс формирования самостоятельной, развитой личности, способной к осуществлению гражданских обязанностей и самостоятельному выбору в политической борьбе и при голосовании в народном собрании. У Платона в диалоге «Государство» проблеме образования уделяется достаточно много внимания. Образование — это переход от несправедливости к познанию истины и справедливости, а идеальное государство — не то, которое состоит из идеальных людей, а то, что дает людям возможность таковыми стать. То есть государство призвано воспитывать личность. Современному человеку описание платоновского идеального государства может показаться странным, эмоционально неприемлемым. Например, нам сложно понять, почему в таком государстве жены и дети должны быть общими, почему систематически применяется ложь (мифическое иносказание). Однако если посмотреть на шаг вперед, представить ситуацию, когда общие дети вырастают и становятся друг другу братьями и сестрами, многие странные вещи становятся более понятными. В перспективе всеобщих родственных отношений, скажем, та же намеренная ложь воспринимается проще, не с ледяных высот нравственности и законно-

Доклад профессора Сыктывкарского университета И.Н.Гончарова

сти, а как по-житейски оправданный вариант заботы старших о младших. В результате рассмотрения платоновского государства М.И.Соколова пришла к выводу, что под пайдейей древние греки понимали воспитание как развертывание некой особой человеческой природы. При этом природа у каждого «племени» своя — у греков и варваров, у афинян и спартанцев. Но общей, единой может быть цель, ради совместного достижения которой и осуществляется воспитание.

В трактатах Климента Александрийского содержится утверждение, что образование не может быть завершено без Бога. Климент различает такие состояния, как душевное здоровье и гносис. Душевное здоровье — это результат искусства, гносис — результат познания. Но нельзя делить людей на гностиков и душевных. После крещения все могут стать духовными. У Платона пайдейя социальна: в образовательный процесс включается все общество, все друг друга воспитывают. У Климента помимо социальной целостности есть еще и целостность историческая, опыт предшествующих поколений влияет на характер образованности последующих. Единство этой исторической целостности провидит Бог.

Выступление кандидата философских наук П.Ю.НЕШИТОВА было посвящено сопоставлению античных и христианских представлений о любви. В частности, на примере взаимоотношений протопопа Аввакума с женой и детьми, родными и духовными, докладчик показал видоизменения лирического чувства, возникающие под воздействием религиозной практики и характерных социальных отношений.

Профессор философского факультета СПбГУ Р.В.СВЕТЛОВ раскрыл тему «Античная теургия и позднеантичная этика», посетовав, что в университетских курсах по истории этики, в том числе на Западе, нет речи о позднеантичной этике. Обычно преподаватели завершают античный блок Марком Аврелием и

переходят к христианству. Но ведь этика является одной из дисциплин и в классификации наук, свойственной неоплатоникам. Формально принципиально нового в системе добродетелей неоплатоников по сравнению с системой Платона нет, да и вообще кажется, что у них этическая проблематика растворяется в других темах, но, в то же время, Р.В.Светлов предложил рассмотреть этот вопрос внимательнее. Основными объектами его исследования стали трактат Марина «Прокл, или О счастье», а также фрагменты из «Жизни софистов», составленной Евнапием, посвященные идеалу мудреца. Примечательно, что большинство из неоплатонических «святых» так или иначе имели прямое отношение к феномену теургии.

У теургии есть разные смыслы. Это призвание сил божества, преобразование человека в бессмертное божество, самостоятельное или при помощи свыше. Наконец, создание условий для прорицания. Теург могуществен, он может принуждать богов. В интерпретации Ямвлиха Халкидского боги не испытывают воздействия, они выше этого, они не подвержены страданию и никакому воздействию. При этом теургия как факт есть, она возможна. Каким образом? Теург общается с вещами предельно естественно: поступая в каждом конкретном случае единственно верным образом, он идет по «следам» или «синфемам», которые свидетельствуют о творческой деятельности богов, согласуя тем свои действия с божественным Провидением, хотя при этом прямого воздействия на него не оказывая. Так, оправдывая жертвоприношение как одну из форм теургии, Саллюстий в трактате «О мире или О богах» пишет, что, принося в жертву животное, мы на самом деле жертвуем им свою животную природу. Боги этому радуются, хотя и не испытывают с нашей стороны воздействия. Таким образом, жертвоприношение становится примером правильного поступка.

Христианство с точки зрения язычников (а неоплато-

ники — язычники) сделало мир проще, схематичнее, расколдовало его. Неоплатоники со своей теургией вновь «заколдовывают» космос. Философия неоплатоников в каком-то смысле являлась обобщением знаний об этом многообразном, сложном, колдовском мире.

В связи с этим, в своих агиографиях неоплатоники особое внимание уделяют «теургической добродетели», как высшей в системе добродетелей, унаследованных ими от Древней Академии. Р.В.Светлов на примере биографий Плотина и неоплатонической святой Сосипатры, жившей в IV в. н.э., подробно проанализировал сущность этой этической программы.

П.В.БЕРСНЕВ, соискатель Философского факультета СПбГУ, предложил неожиданное рассмотрение антиковедческой проблематики в докладе «Перуанский шаманизм и “иррациональные мотивы” в греческой религии». Докладчик регулярно бывает в Перу и рассказал об особенностях перуанского шаманизма, а также отметил любопытные параллели между современными шаманскими практиками и сообщениями о так называемых «греческих шаманах».

Летняя молодежная научная школа «Философское антиковедение» сегодня не только подтверждает вечную ценность учения Платона и его живую соотнесенность с современными материями, но и служит продолжению традиции платоновского диалога, в котором рождается понимание истины. А что может быть ценнее для студента или молодого ученого, чем возможность задать каверзный вопрос маститому профессору и научиться высказывать собственное аргументированное мнение в аудитории. Завершилась летняя школа традиционным платоновским симпозиумом.

**Венера ГАЛЕЕВА, Петр НЕШИТОВ,
Андрей ДУБРОВСКИЙ**